

COUNTERPOINT AS THE ORGANIZING PRINCIPLE OF THE VERBAL POETIC IMAGES SYSTEM

T. Suvorova, Postgraduate student
Kyiv National Linguistic University, Ukraine

In the article the author describes the contemporary tendency of rapprochement of natural sciences and Philology. This allows applying the methodological apparatus of the natural sciences in examination of the verbal poetic images system, the organizing principle of which is the counterpoint.

Keywords: verbal poetic images, system, counterpoint, levels, information.

Conference participant, National Research Analytics Championships


КОНТРАПУНКТ КАК ОРГАНИЗУЮЩИЙ ПРИНЦИП СИСТЕМЫ СЛОВЕСНЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

Суворова Т.Н., аспирант
Киевский национальный лингвистический университет,
Украина

В статье освещаются современные тенденции к сближению точных и филологических наук. Это позволяет привлекать методологический аппарат точных наук при исследовании функционирования системы словесных поэтических образов, организующим принципом которой является контрапункт.

Ключевые слова: словесные поэтические образы, система, уровни, информация.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i6.844>

Ввиду стремительного развития различных областей знания и открытого доступа к результатам научных исследований, которые существенным образом влияют на понимание места и роли человека в общей картине мира, современный ученый вынужден учитывать достижения не только в узкоспециализированной сфере, но и ориентироваться на данные тех наук, которые могут помочь ему лучше понять свою проблему. Современный облик науки определяется естественно-научным комплексом знаний и характеризуется технологичностью как результатом этой тенденции в развитии знаний о мире. По этой причине проникновение методов точных наук в гуманитарные не вызывает противостояния со стороны, к примеру, филологов. Напротив, математические формулы, графы, моделирование и так далее дают возможность проникнуть вглубь лингвистической проблемы или, наоборот, изменив масштаб, отдалиться от предмета исследования и посмотреть на него с другой позиции.

Одну из таких точек зрения предложила теория относительности, когда наблюдатель стал неотъемлемой частью исследования [Ярославцева: 37]. Таким образом, антропный принцип стал основополагающим и позволил сделать выводы о том, что человек, являясь частью макромира, как биологический вид занимает определенную «экологическую нишу» [Баксанский: 29], которая получила название мезокосм (термин Г. Фоллмера). Это, в свою очередь, объясняет возможности познавательного аппарата человека

как такого, который сформировался в ходе филогенетической адаптации к условиям мира средних размерностей. Таким образом, когнитивный аппарат отсеивает ту часть информации, которую не в состоянии воспринять, и поэтому, согласно теории У. Матураны и Ф. Варелы, окружающий мир предстает перед нами чем-то зыбким, тем, что каждый человек творит каждый раз заново [Баксанский: 39; Фещенко: 104]. Этот биологический подход лег в основу теории аутопоззиса живых систем, что подразумевает фундаментальное свойство живых систем самообновляться при функционировании, и сам процесс такого самообновления [Фещенко: 103].

Теория аутопоззиса связала поэтику как науку о художественном мире с миром естественного знания, дала толчок к пониманию творчества как непрерывной когнитивной деятельности [Маслова: 27], результатом которой есть конструирование особого мира [Белехова 2013; Фещенко 2006; Глазунова 2012; Воробьева 2008; Маслова 2013]. Картина художественного мира вообще и поэтическая картина мира как ее частность с точки зрения когнитивной поэтики возникают в образном пространстве, которое служит средой существования поэтических образов [Белехова: 314; Маслова: 32]. Субъективность создания такой картины мира обусловлена пониманием поэтического творчества как разновидности познавательной деятельности человека, в ходе которой формируется особый вид знания [Белехова: 10 – 34] по средством перцептивно-когнитивно-аффективной

базы [Залевская 2005: 441]. Таким образом, выводное знание как в творческом акте, так и в субъективном освоении мира опирается на эмоционально-чувственный опыт, который в процессе категоризации посредством механизмов мышления [Глазунова: 235] оформляется в индивидуальные репрезентации в зависимости от presuppositions и импликаций как факторов, влияющих на множественность интерпретаций мира. Наше знание фиксируется и представляется в ходе речемыслительной деятельности как текст [Чернявская: 127].

В рамках семиотического подхода художественное произведение является ассиметричным образованием, совмещающим в себе материальное – текст в виде вербальных знаков и духовное – смысл, то есть закодированные чувства, мысли и представления автора, формирующего «модель жизни» по Ю. Лотману [Глазунова: 234; Фещенко: 95; Лотман 1968]. Естественный язык обладает большой размерностью, которая есть не только знаково-семиотической, но и семантической. «Смысл многомерных – полиморфных – слов раскрывается при их употреблении в их взаимодействии» [В. Налимов: 71]. То есть, язык выступает средством продуцирования смысла текста. Само «тело текста» [Залевская 2001: 157] в виде вербальных знаков не имеет эвристической значимости «без продуцирующего и воспринимающего его человека». Применительно к творчеству участниками художественного процесса выступают как автор поэтического произведения, так и адресат, которые

«оживляют» текст «через ментальные структуры, позволяющие человеку продуцировать художественные образы особого концептуального содержания, межконцептуальных связей и механизмов формирования художественного смысла [Маслова: 28].

Следовательно, современный подход к изучению художественного текста как сложного, многомерного и динамического ментального образования позволяет исследователю опираться не только на достояния семиотической и когнитивной парадигм научного знания, но и привлечь синергетическую методологию для более точного понимания принципов образования, развития и перерождения художественных систем.

Поэтический текст является таким видом творчества, в котором представлена особая смысловая концентрация [Карасик: 182], которая «стягивает вокруг себя определенное содержание, переструктурирует его и тем самым организует определенным образом семантическое пространство» [Новиков 1999]. Такое понимание творческого процесса указывает на тот факт, что тексты есть носителями знания автора, который избирательно и целенаправленно воплощает его в языковой форме [Чернявская: 123 – 131]. Так как исследователь относительно текста выступает в роли адресата, то в нашем исследовании природы взаимодействия словесных образов как системы будем также исходить из позиций адресата. Текст, таким образом, расценивается как носитель информации, запускающий рецептивную переработку содержащегося в тексте знания в сознании адресата [Чернявская: 127]. Текст как формальное средство выражения представляет собой совокупность лексических единиц, которые соотносятся с соответствующим набором понятий, образуя таким образом не только протяженность, но и объем [Глазунова: 236]. Созданное автором художественное пространство представляет субъективную модель мира, которая создается на языке общенародном, что значит язык сам по себе «менее индивидуален и в большей степени принадлежит времени, эпохе...» [Лютман 1998: 5 – 7]. Этот факт

свидетельствует о том, что работа сознания адресата зависит от его компетенции [Белехова 2013], активизирует и актуализирует различные концепты, ассоциации, пресуппозиции реализуя при этом возможность множественности интерпретаций [Чернявская: 127]. Адресат выступает своего рода «нелинейным преобразователем» [В.Налимов 2003], который в процессе интерпретации текста структурирует поэтическое пространство благодаря когнитивным процессам (симуляция, эмпатизация и инференция), операциям и процедурам [Белехова 2013]. Поскольку процессы апперцепции поэтического текста относятся к сфере сознания, то являются не изолированными, а включают в себя различные варианты восприятия и осмысления окружающей действительности, соответствующих логическим формам познания: ощущения, переживания, впечатления на уровне эмоций; ассоциации (бытовые, традиционные, социальные) на смысловом уровне; на абстрактно-логическом, понятийно-логическом, иерархическом и других уровнях [Глазунова: 241]. Следовательно, смысл поэтического целого как интенция творческого процесса предполагает множественность вывода читательских смыслов [Чернявская: 128], а значит это есть процесс исключительной сложности, невзирая на ограниченность ментальных структур и операций.

Воспринимая очередное сцепление языковых знаков разного уровня адресат заново проходит через всю цепочку ментально-чувственных апперцепций, которые наслаиваются друг на друга, формируя представления сначала об отдельных словосочетаниях, предложениях, строфах и затем о произведении в целом [Глазунова: 242]. Описанные апперцепции не являются алгоритмом процесса восприятия текста, а лишь описывают возможные его этапы. В ходе интерпретации текста адресат одновременно воспринимает логически разворачиваемую во времени и пространстве речь и переживает «магию» поэтического эмоционального влияния.

В рамках семиотики текст это макрознак, который содержит информацию разного плана – содержательно-

фактуальную, концептуальную и подтекстовую [Гальперин: 41 – 50]. Эта информация представляет собой знания об авторской модели мира, и при интерпретации адресатом может быть сокращена, расширена или деформирована. Это обусловлено «творческим семиозисом», «творческим блужданием по становящимся, незавершенным, формирующимся возможностям» [Тарасенко: 172]. Сама процессуальность восприятия поэтического текста объясняется тем, что поэтическое творчество подвержено двум тенденциям – памяти, возобновляющей образы в максимальном приближении к эталону, и воображению, которое преобразует образы в новые ментальные модели разных уровней концептуализации [Маслова: 32].

Согласно теории семантики возможных миров [Л.Долежел, М.Райан, А.Баранов] текст формирует ментальное пространство, где функционируют образы, как компоненты поэтического текста, объединяясь сложными связями в единую систему. Сам словесный поэтический образ с позиций когнитивной поэтики является трехмерной величиной, включающей передконцептуальную, концептуальную и вербальную составляющие [Белехова: С. 10 – 34], которые определяются на основе комплекса критериев с учетом функционального, семантического, синтаксического и когнитивного параметров образа. Каждый словесный поэтический образ формируется в рамках ментальных пространств [Ж.Фоконье, М. Тернер]. В процессе развертывания поэтического пространства определенного произведения словесные поэтические образы взаимодействуют, образуя совокупности высшего порядка. Можно предположить, что каждый раз, переходя от одной точки текстового пространства к другой, наше сознание совершает петлю, оказываясь в скрытых ментально-чувственных измерениях, в которых и приобретает новые формы мыслей, ощущений, впечатлений [Глазунова: 242]. Такая «странная петля», по выражению Д. Хофштадтера [Д. Хофштадтер: 671 – 672], стирает границы между произведением, представлением адресата и его поведением. Понимание сложного процесса

интерпретации смысла поэтического текста коррелирует с поведением «странных аттракторов» в синергетике. Таким образом, когнитивный процесс моделирования знания в поэтическом тексте есть рекурсивным, всеохватывающим и происходящим в соответствии с волновой функцией, где каждый подъем содержания текста – это событие перехода или перерождения словесного поэтического образа в новую структуру.

Поскольку словесные поэтические образы формируют систему реализующую смысл произведения, воплощая информацию разного плана на разных уровнях функционирования, то полное понимание смысла возможно, если учитывать взаимодействие содержательно-фактуальной, концептуальной и подтекстовой информации, равно как и эффекты от их взаимодействия. Контрапункт как принцип сложной организации системы словесных поэтических образов представляется важным при интерпретации смысла произведения.

М. Бахтин первым ввел в литературное произведение музыкальный термин «полифонизм», или «многоголосие». «Его задача – преодолеть величайшую художественную трудность – создать из разнородных, разноценных и глубоко чуждых материалов единое и цельное художественное создание» [Бахтин: 23]. Полифония М. Бахтина придает тексту произведения симфонического звучания.

В нашем исследовании мы используем термин «контрапункт», так как подразумеваем только сам принцип взаимодействия разных уровней, кодов и элементов в рамках освещения темы системы словесных поэтических образов. Перспективным, на наш взгляд, является подробное изучение взаимодействия различных уровней информации поэтического произведения с позиций интегративного подхода на основе семиотико-когнитивной и лингвосинергетической методологии.

References:


1. Baksanskii O.E. Kucher E.N. Kognitivno-sinergeticheskaya paradigma NLP: Ot poznaniya k deistviyu [Cognitive-synergetic paradigm of NLP: From cognition to action], Issue. 3-d. – Moskva., KRASAND, 2010. – 184 P.
2. Bakhtin M.M. Problemy tvorchestva Dostoevskogo [Problems of works by Dostoevsky], Bakhtin M.M. Sbranie sochinenii [Collection of works], Vol. 2. – Moskva., Russkie slovari [Russian dictionaries]. 2000., p. 23.
3. Belekhova L.I. Prototipicheskoe i neprototipicheskoe prochenie poeticheskogo teksta (na materiale amerikanskoj poezii) [Prototypical and non-prototypical interpretation of poetic texts (using materials of the American poetry)]. KOGNITsIYA. KOMMUNIKATsIYA. DISKURS [COGNITION. COMMUNICATION. DISCOURSE]. – 2013., No. 6., pp. 10-34.
4. Belekhova L.I. Integrativna model' intepretatsii poetichnikhtekstiv u konteksti perekladu [Integrative model of interpretation of poetic texts in the context of translation]. Problema zistavnoi semantiki [The comparative semantics problem]. Issue. 5 / Worked. ed. M.P. Kochergan– Kiev., KDLU, 2001., pp. 314–321.
5. Vorobiova O.P. Poetika khvil' v konteksti emotsiinogo rezonansu (naris z kognitivnoi emotiologii) [Poetics of waves in the context of emotional resonance (sketch on the cognitive emotiology)] O.P. Vorob'eva, Mova, kul'tura i osvita v suchasnomu sviti: zb. nauk. prats' do 90-richchya doctor filol. n., prof. O.K. Romanovs'kogo [Language, culture and education in the modern world: Collection of scientific works of the 90th anniversary of Doctor of Philology, Professor O.K. Romanovs'ky], vypuskajushhij redaktor Stishov O.A. [issuing editor Stishov O.A.]. – Kiev., 2008., pp. 126–135.
6. Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research], I. R. Gal'perin. – Moskva., Nauka, 1981. – 139 P.
7. Glazunova O.I. Sinergetika tvorchestva: Opyt analiza khudozhestvennogo teksta [Synergetics of creativity: Experience of the artistic text analysis], Introduction G.G. Malinetskogo. – Moskva., Knizhnyi dom «LIBROKOM» [Book house «LIBROKOM»], 2012. – 344 P.
8. Karasik V.I. Yazykovaya matritsa kul'tury [Language matrix of culture] - Moskva., Gnozis, 2013. – 320 P.
9. Zalevskaya A.A. Psikholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst: Izbrannye trudy [Psycholinguistic research. Word. Text: Selected Works] – Moskva., Gnozis, 2005. – 543 P.
10. Lotman Yu.M. Problema khudozhestvennogo prostranstva v proze Gogolya [The problem of artistic space in the prose by Gogol], Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of Tartu State University]. 1968. Issue. 209. Trudy po russkoj i slavjanskoj filologii [Works on the Russian and lavic philology], Vol. 11., pp. 6–7.
11. Lotman Yu.M. Struktura khudozhestvennogo teksta [The artistic text structure], Lotman Yu.M. Ob iskusstve [About arts] - Saint Petersburg., Iskustvo [Arts] – Sankt-Peterburg., 1998., p. 36.
12. Maslova Zh.N. Poeticheskaya kartina v kontekste gumanitarnogo i filologicheskogo znaniya [Poetic picture in the context of humanitarian and philological knowledge], KOGNITsIYA. KOMMUNIKATsIYA. DISKURS [COGNITION. COMMUNICATION. DISCOURSE]. – 2013., No. 6., pp. 10–34.
13. U. Maturana, F. Varela, Drevo poznaniya. [The tree of knowledge] - Moskva., 2001.
14. Nalimov V.V. Veroyatnostnaya model' yazyka: O sootnoshenii estesstvennykh i iskusstvennykh yazykov [Probabilistic model of language: on the correlation between natural and artificial languages], 3rd ed. Tomsk. – Moskva., 2003., p. 71.
15. Semiotika i Avangard: Antologiya [Semiotics and Avantgarde: The Anthology], Editor-compiler Yu.S. Stepanov, N.A. Fateeva, V.V. Feshchenko, N.S. Sirotkin. Edited by. Yu.S. Stepanova. – Moskva., Akademicheskii Proekt; Kul'tura [Academic Project; Culture], 2006. – 1168 P.
16. Tarasenko V.V. Fraktal'naya semiotika: «slepye pyatna», peripetii i uznvaniya [Fractal semiotics «blind spots», peripeiteia and recognition], Edited


by Yu.S. Stepanova., Issue. 2-e. – Moskva., Knizhnyi dom «LIBROKOM» [Book house «LIBROKOM»], 2012. – 232 P.

17. Khofshtadter D.R. Gedel', Esher, Bakh: eta beskonechnaya girlyanda [Gödel, Escher, Bach: this endless garland]. - Samara., Bakhrakh-M, 2004. – 718 P.

18. Chernyavskaya V.E. Tekst statichen ili tekst protsessualen? [Is the text static or procedural?], KOGNITSiYA. KOMMUNIKATsIYA. DISKURS. [COGNITION. COMMUNICATION. DISCOURSE], –2010., No. 1., pp. 123–131.

19. Yaroslavtseva E. Chelovek v sovremennoi setevoi paradigme: monografiya [The man in the modern network paradigm: the monograph] – Moskva., «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2011. – 352 P.

20. Fauconnier G. Mapping in Thought and Language, G. Fauconnier. – Cambridge University Press, 1997. – 205 P.  <http://dx.doi.org/10.1017/cbo9781139174220>

21. Semino E. Language and World Creation in Poems and Other Texts., E. Semino. – London.-New York., Longman, 1997. – 274 P.  <http://dx.doi.org/10.4324/9781315841021>

22. Turner M. The Literary Mind: The Origin of Thought and Language., M. Turner. - New York., Oxford., Oxford University Press, 1998. – 187 P.

Литература:

1. Баксанский О.Е. Кучер Е.Н. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: От познания к действию. Изд. 3-е. – М.: КРАСАНД, 2010. – 184 с.

2. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского // Бахтин М.М.

Собрание сочинений. Т. 2. М.: Русские словари. 2000. – С. 23.

3. Белехова Л.И. Прототипическое и непрототипическое прочтение поэтического текста (на материале американской поэзии) // КОГНИЦИЯ. КОММУНИКАЦИЯ. ДИСКУРС. – 2013. - № 6. С. 10 – 34.

4. Белехова Л.И. Интегративна модель інтепретаціїпоетичнихтекстів у контексті перекладу // Проблема зіставної семантики. Вип. 5 / Відп. ред. Кочерган М.П. – К.: КДЛУ, 2001. – С. 314 – 321.

5. Воробйова О.П. Поетика хвиль в контексті емоційного резонансу (нарис з когнітивної емотіології) / О.П. Воробьева // Мова, культура й освіта в сучасному світі: зб. наук. праць до 90-річчя д. філол. н., проф. Романовського О.К.: [відп. ред. Стишов О.А.]. – К., 2008. – С. 126 – 135.

6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.

7. Глазунова О.И. Синергетика творчества: Опыт анализа художественного текста / Предисл. Г.Г. Малинецкого. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 344 с.

8. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. – 320 с.

9. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.

10. Лотман Ю.М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1968. Вып. 209. (Тр. по рус. и слав. филологии. Т. XI). С. 6 – 7.

11. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб. 1998. – С. 36.

12. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина в контексте гуманитарного и филологического знания // КОГНИЦИЯ. КОММУНИКАЦИЯ. ДИСКУРС. – 2013. - № 6. С. 10 – 34.

13. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. - М., 2001.

14. Налимов В.В. Вероятностная модель языка: О соотношении естественных и искусственных языков. 3-е изд. Томск. – М., 2003. – С. 71.


15. Семиотика и Авангард: Антология / Ред.-сост. Ю.С. Степанов, Н.А. Фатеева, В.В. Фещенко, Н.С. Сироткин. Под общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Академический Проект; Культура, 2006. – 1168 с.


16. Тарасенко В.В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания / Закл. ст. Ю.С. Степанова. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 232 с.

17. Хофштадтер Д.Р. Гедель, Эшер, Бах: эта бесконечная гирлянда. Самара.: Бахрах-М, 2004. – 718 с.

18. Чернявская В.Е. Текст статичен или текст процессуален? // КОГНИЦИЯ. КОММУНИКАЦИЯ. ДИСКУРС. – 2010. - № 1. С. 123 – 131.

19. Ярославцева Е. Человек в современной сетевой парадигме: монография. – М.: «Канон +» ROOI «Реабилитация», 2011. – 352 с.

20. Fauconnier G. Mapping in Thought and Language / G. Fauconnier. – Cambridge University Press, 1997. – 205 p.  <http://dx.doi.org/10.1017/cbo9781139174220>

21. Semino E. Language and World Creation in Poems and Other Texts / E. Semino. – L.; N.Y.: Longman, 1997. – 274 p.  <http://dx.doi.org/10.4324/9781315841021>

22. Turner M. The Literary Mind: The Origin Of Thought and Language / M. Turner. N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1998. – 187 p.

Information about author:

1. Tatiana Suvorova - Postgraduate student, Kyiv National Linguistic University; address: Ukraine, Kyiv city; e-mail:s11s@i.ua

